

Н. Н. Ступницкая

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

**Фокализационный подход к изучению образной системы
художественного произведения**

Ступницкая Н.М. Фокалізаційний підхід до вивчення образної системи художнього твору. У статті представлені різні погляди на категорію образу, виявлено специфіку фокалізаційного підходу до аналізу образної системи літературного твору. Проаналізовано найбільш значущі підходи до трактування фокалізації образів. Заявлено, що запропонований підхід до вивчення поетики образної системи видається одним з найбільш перспективних напрямків дослідження, оскільки розгляд персонажів з урахуванням фокалізації наділяє героїв мовленнєвими, просторовими, часовими, психологічними й оціночними характеристиками.

Ключові слова: образ, фокалізація, літературний твір, трактування, поетика, образна система.

Ступницкая Н.Н. Фокализационный подход к изучению образной системы художественного произведения.

В статье представлены разнообразные взгляды на определение категории образа, выявлена специфика фокализационного подхода к анализу образной системы литературного произведения. Проанализированы наиболее влиятельные подходы к трактовке фокализации образов. Заявлено, что предложенный подход к изучению поэтики образной системы представляется одним из наиболее перспективных направлений исследования, поскольку рассмотрение персонажей с учетом фокализации наделяет героев речевыми, пространственными, временными, психологическими и оценочными характеристиками.

Ключевые слова: образ, фокализация, литературное произведение, трактовка, поэтика, образная система.

Stupnitskaya N.N. Focalization approach to studying of the characters system of a literary work. Various views of definition of category of an image are presented in the article, specifics of focalization approach to the analysis of the characters system of a literary work are revealed. The most influential approaches to the interpretation of the images focalization are analysed. It is declared that the offered approach to studying of poetics of characters system is one of the most perspective ways of research as consideration of characters taking into account a focalization which gives heroes speech, temporal and spatial, psychological and estimated characteristics.

Key words: character, focalization, literary work, interpretation, poetics, characters system.

Понимание художественного произведения, с нашей точки зрения, невозможно без осмысления его образной системы. Каждый образ, выведенный автором на страницах своего творения, имеет большое значение для целостности восприятия текста. Специфика художественных образов, как основных структурных элементов произведения, становилась предметом исследования в работах теоретиков литературоведения. Г. Н. Поспелов [6] определял образ как синтетическую форму выражения чувств, мыслей, эстетических эмоций. В.Е. Хализев [9] полагает образ частью художественной системы воспроизведения жизни в ее отдельных явлениях и в том единстве и взаимопроникновении их общих и индивидуальных черт, какие существуют в явлениях самой действительности. А.А. Потебня [7] определил образ как воспроизведенное представление чувственно воспринимаемой данности. На знаковую природу образа указывал Ю.М. Лотман [5]. Разнообразие мнений по данному вопросу

свидетельствует о его неоднозначности и многоаспектности.

Цель данной статьи состоит в выявлении специфики фокализационного подхода к анализу поэтики образной системы литературного произведения посредством рассмотрения наиболее влиятельных подходов к аспекту фокализации.

Мы полагаем, что восприятие образа зависит не только от позиции писателя, но и от уровня морально-нравственного и эстетического развития реципиента. Сходную мысль высказал В.М. Жирмунский: «...образы, сопровождающие течение слов, в достаточной мере субъективны и неопределенны и находятся в полной зависимости от психологии воспринимающего, от его индивидуальности, от изменения его настроения и пр.» [2:20].

Писателями используются различные формы характеристики персонажей, в том числе и взгляд «изнутри» героев на себя и на ситуацию и взгляд «извне», позволяющий другим героям охарактеризовать персонажей, приобретающих

особую актуальность с учетом индивидуальных особенностей воспринимающего.

По нашему мнению, способность героев к проявлению себя в роли субъектов или объектов восприятия наиболее полно реализуется в аспекте фокализации.

Данный подход к изучению поэтики образной системы представляется одним из наиболее перспективных направлений исследования, поскольку рассмотрение персонажей с учетом фокализации наделяет героев речевыми, пространственными, временными, психологическими и оценочными характеристиками. Изучение поэтики образной системы в аспекте фокализации находится в тесной взаимосвязи с вопросами, касающимися образа автора-повествователя и специфики авторской субъективности, многоголосия героев, роли фокализуемого объекта в создании образа.

В связи с этим представляется уместным рассмотрение наиболее влиятельных подходов к трактовке фокализации образов.

Термин «фокализация» впервые был предложен исследователем Ж. Женеттом [1] и получил свое обоснование в его работе «Фигуры III» в 1972 году. В общепринятом понимании «фокализация» означает организацию точки зрения, выраженной в повествовании, и подразумевает донесение соответствующей точки зрения до читателя. И.П. Ильин рассматривает фокализацию как «структуралистски переработанный вариант англо-американской концепции точки зрения, лишенный неприемлемого для структурализма и нарратологии “психологизма”» [3:147].

Проблема зрительной перспективы, позднее преобразованную в понятие о фокализации, была рассмотрена Ж. Пуйоном, который выделил два типа повествования: «взгляд изнутри» – «это сама психическая реальность» и «взгляд извне» – «объективная манифестация» психической реальности [13: 72]. Основываясь на предложенной повествовательной классификации исследователь выделяет три типа видения в произведении: видение «с», видение «сзади» и видение «извне». В первом типе повествования нарратор «видит» столько же, сколько и остальные герои, являясь основным источником ориентации для читателя. В видении «сзади» «этот источник находится не в романе, а в романисте, поскольку он поддерживает свое произведение, не совпадая ни с одним персонажем. Он поддерживает произведение, будучи “позади” него; он находится не в мире, который описывает, но “позади” него, выступая в роли демиурга или привилегированного зрителя, знающего обратную сторону дела» [4:85–86]. И. П. Ильин отмечает, что в соответствии с теорией Ж. Пуйона взгляд «извне» отображает «физический аспект» героев и среду их обитания [3:148].

Ц. Тодоров переосмыслил подход Ж. Пуйона к решению проблемы зрительной перспективы с

точки зрения соотношения осведомленности рассказчика и персонажа: видение «сзади» – нарратор знает больше персонажа, видение «с» – нарратор знает столько же, сколько и актер, видение «извне» – нарратор знает меньше актера» [15:141–142]. Ж. Женетт, как объяснял сам исследователь, во избежание специфических визуальных коннотаций, свойственных терминам «взгляд», «поле» и «точка зрения» вводит термин фокализация, который, по его мнению, согласуется с выражением К. Брукса и Р. Уоррена о «focus of narration» [цит. по: 1:205].

Ж. Женетт «взгляд сзади» называет нефокализованным повествованием, или повествованием с нулевой фокализацией, то есть от лица всеведущего автора, который говорит больше, чем любой персонаж. «Взгляд вместе» исследователь определяет как повествование с внутренней фокализацией, в которой повествователь говорит только то, что знает герой и что свидетельствует об ограниченном поле повествовательной перспективы.

Внутреннюю фокализацию ученый подразделил на фиксированную, переменную и множественную. Повествование посредством фиксированной фокализации характеризуется статическим нарратором, который закреплен за определенным героем. Переменная фокализация определяется сменой фокального персонажа, переходом повествовательной перспективы от одного героя к другому. Переменная фокализация может быть «моноскопической, если различные акторы (субъекты-перцепторы: А, Б, В, Г) последовательно воспринимают разные события (воспринимаемые объекты: а, б, в, г), в то время как переменная перспектива будет полископической, если различные акторы (субъекты-перцепторы: А, Б, В, Г) одновременно будут воспринимать одно и то же событие (воспринимаемый объект: а)» [13:68]. Основой для выделения множественной фокализации является упоминание одного и того же события несколько раз с точки зрения различных героев. И, наконец, «видение извне» Ж. Женетт называет внешней фокализацией: повествователь говорит меньше, чем конкретный персонаж, и в результате у читателя нет доступа к мыслям и чувствам героя.

Исследователь указывает на то, что нарративный фокус может смещаться в процессе повествования, а формула фокализации не всегда применяется ко всему тексту – скорее, к отдельным участкам дискурса. Нулевая фокализация представлена, как пишет Ж. Женетт, в основном в классических (эпических или романических) формах повествования [1: 394], а под внутренней фокализацией понимается точка зрения воспринимающего субъекта, «фокального персонажа». Внешняя же фокализация ориентирована на объект восприятия, на который направлен взгляд нарратора.

Ученый также рассматривает понятие об изменениях фокализации, которые происходят в связи с введением нового героя, нового центра изображения или при изображении ситуации одного персонажа, когда не меняется перспектива, но меняются границы видения ситуации.

Подобные изменения фокализации, не меняющие основного кода повествования, Ж. Женетт называет модуляцией или альтерацией. Исследователь выделил два типа альтерации: паралипсис – предоставление меньшего объема информации, чем тот, который допускается кодом фокализации всего текста, либо паралепсис – предоставление большего объема информации, чем тот, который допускается кодом фокализации общего дискурса. Классическим типом паралипсиса, утверждает Ж. Женетт, в коде внутренней фокализации является опущение какого-либо важного действия или мысли фокального героя, которых ни герой, ни повествователь не могут игнорировать, но которые повествователь предпочитает скрыть от читателя [1:210].

В. Шмид переосмысливает теорию Ж. Женетта и приходит к выводу, что в ней не различаются «модус» («Кто видит?») и «голос» («Кто говорит?»), вследствие чего акцентуация происходит лишь на модусе того героя, чья точка зрения направляет повествовательную перспективу. По мнению В. Шмида, в классификации фокализации Ж. Женетта противоречиво совмещаются три различные характеристики нарратора: его знание, его способность к интроспекции и его точка зрения [11:113].

Рассматривая фокализацию относительно точки зрения нарратора, ученый приходит к выводу, что нулевая фокализация определяется точкой зрения всеведущего нарратора, во внутренней фокализации повествование ведется с точки зрения персонажа и во внешней фокализации повествование ведется с точки зрения объективного нарратора, у которого нет доступа к сознанию героя (или нарратор не предоставляет доступ к нему читателю) [11:113].

Наряду со смешением различных характеристик нарратора дискуссионными в теории Ж. Женетта представляются и другие утверждения. К примеру, В. Шмид считает, что сужение многопланового понятия о перспективизации к одному ограничению знания является неоправданным. Исследователь упоминает о необходимости уточнения в теории Ж. Женетта многозначного понятия «знание», которое может относиться к «общему знанию мира, к знанию всех обстоятельств действия, включая его предысторию, или знанию того, что в данный момент происходит в сознании героя» [11:113–114].

Интересным представляется мнение А. Каблицы, ставящего под сомнение способность категории «знания» описывать перспективизацию,

так как знание не приводит к понятию видения или восприятия, которые являются основой всякой фокализации [12].

В рамках теории о «повествовательных ситуациях» Ф. К. Штанцель формирует нарративную ситуацию на основе трех оппозиций: оппозиция лица («идентичность» – «неидентичность» сфер существования нарратора и персонажа), оппозиция перспективы («внутренняя» – «внешняя» точка зрения), оппозиция модуса («нарратор» – «рефлектор»). В зависимости от преобладания одного из членов названных оппозиций исследователь выделяет повествовательную ситуацию от первого лица, в которой преобладает идентичность сфер существования нарратора и персонажа, акториальную повествовательную ситуацию с преобладанием внешней точки зрения и персональную повествовательную ситуацию, в которой ведущим является модус рефлектора [11:110–111]. Предложенная теория также подверглась критике постольку, поскольку преобладание каждого из полярных признаков должно было дать шесть вариантов повествовательных ситуаций, а не три, как это происходит у Ф. К. Штанцеля.

М. Бал критически осмыслила и существенно дополнила учение Ж. Женетта о трех типах фокализации. Исследователь определяет фокализацию как отношение между видением, видящим агентом и видимым объектом. М. Бал помещает между нарратором и актором субъект фокализации, который называет фокализатором, то есть «выбирающего действия и точку зрения, с которой он их излагает, делает из них наррацию» [11:114]. М. Бал ввела также понятие «фокализуемого», которым может являться герой или предметы окружающего мира, а также противопоставила фокализатору адресата фокализации, «имплицитного зрителя». В то же время обособление фокализации в качестве самостоятельного коммуникативного уровня, обладающего субъектом, объектом и адресатом, является, как считает В. Шмид, наиболее спорной стороной теории М. Бал [11:114].

В современном литературоведении представляется интересной работа А. Е. Ефименко, в которой исследователь объединяет типы повествовательных ситуаций Штанцеля с типологиями фокализаций Женетта и «точек зрения» Успенского, рассматривая две последние как разновидности реализации первых.

Категория фокализации, как пишет А. Е. Ефименко, выступает в тексте как частная реализация той или иной повествовательной ситуации. Функцию пяти разновидностей точек зрения, исследователь видит в том, чтобы «быть планом выражения разных типов фокализации» [10:29]. Смена типов фокализации возможна благодаря понятию о динамическом нарраторе.

Представленный в данной статье материал, несмотря на вынужденную неполноту, позволяет сделать вывод, что фокализация является одним из инструментов в определении поэтики образов, поскольку реализуется во фразеологическом, идеологическом и психологическом планах, а также в хронотопе героев, значимых с эстетической и характерологической точек зрения и выступает в дискурсе как частная реализация повествовательной ситуации. Обзор ключевых

понятий, касающихся фокализации и планов ее выражения свидетельствует о многоаспектности и комплексном характере данного явления, что делает перспективным научный поиск в данном направлении.

Литература

1. Женетт Ж. Фигуры : в 2-х томах / Ж. Женетт. – Том 2 : Фигуры. – М. : Изд-во им. Сабашниковых, 1998. – 472 с.
2. Жирмунский В. М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика / В. М. Жирмунский. – СПб. : Наука, 1977. – 376 с.
3. Ильин И. П. Современное зарубежное литературоведение (страны Западной Европы и США) : концепции, школы, термины / И. П. Ильин, Е. А. Цурганова. – М. : Интрада–ИНИОН, 1999. – 319 с.
4. Колесников И. В. Роль пограничного бытия человека в формировании его смысложизненных ориентаций / И. В. Колесников // Вестник ОГУ. – 2009. – № 11 (105). – С. 133–138.
5. Лотман Ю. М. О русской литературе : Статьи и исследования (1958–1993) : История рус. прозы. Теория лит. / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство – СПб, 1997. – 845 с.
6. Пospelов Г. Н. Введение в литературоведение : учеб. для филол. спец. ун-тов / Г. Н. Пospelов, П. А. Николаев, И. Ф. Волков и др. ; под ред. Г. Н. Пospelова. – [3-е изд., испр. и доп.]. – М. : Высшая школа, 1988. – 528 с.
7. Потебня А.А. Теоретическая поэтика / А.А. Потебня. – М. : Высш.шк., 1990. – 342, [2] с.
8. Успенский Б. Поэтика композиции / Б. Успенский. – М. : Искусство, 1970. – 256 с.
9. Хализев В. Е. Теория литературы / В. Е. Хализев. – М. : Высшая школа, 1999. – 398 с.
10. Чуковская Л. Ответственность писателя и безответственность «Литературной газеты» / Л. Чуковская // Слово пробивает себе дорогу: сб. статей и документов об А. И. Солженицыне. 1962–1974 / [сост. В. Глоцер, Е. Чуковская ; вступ. ст. Л. Чуковской]. – М. : Русский путь, 1998. – С. 459–371.
11. Шмид В. Нарратология / В. Шмид. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – 312 с.
12. Kablitz Andreas. Erzählperspektive – Point of View – Focalisation : Überlegungen zu einem Konzept der Erzähltheorie // Zeitschrift für französische Sprache und Literatur. – 1988. – S. 237-255.
13. Lintvelt J. Essai de typologie narrative : Le «point de vue» : Theorie et analyse / J. Lintvelt. – P., 1981. – 315 p.
14. Pouillon J. Temps et roman / J. Pouillon. – P., 1974. – 280 p.
15. Todorov Tz. Les categories du recit litteraire / Tz. Todorov // Communications. – P., 1966. – N. 8. – P. 125-151.